

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ДЕКАВРЬ.

1876.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СLXXXVIII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. ВАЛАНШЕВА

Екатерин. каналъ, между Вознес. и Маринскихъ мостами, д. № 90-1.

1876

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

- Вавилоно-Ассирійскія клинообразныя надписи Н. А. Астафьева.
Изъ путешествія по Индіи И. П. Минаева.
Греко-Скиѣскій міръ на берегахъ Понта . . . Бурячкова.
О сборникѣ, именуемомъ Тверскою летописью И. Тихомирова.

Критическія и библиографическія замѣтки:

- Introduction à l'étude de la science du langage, par Domenico Pezzi, traduit de l'italien sur le texte, entièrement refondu par l'auteur, par V. Nourisson. (Введеніе въ науку о языкѣ. Сочиненіе Доменико Пецци. Переводъ съ текста, совершенно переработаннаго авторомъ, В. Нуриссономъ).
Bibliothèque des sciences contemporaines: II. La Linguistique par Abel Hovelacque. Библиотека современныхъ наукъ: II. Лингвистика. Сочиненіе А. Говеллака).
Die Sprachenwelt in ihrem geschichtlich-literarischen Entwicklungsgange zur Humanität... bearbeitet von Dr. H. A. Manilius. (Міръ языковъ въ его историко-литературномъ движеніи къ чело-вѣчности. Соч. д-ра Г. А. Манниуса). И. П. Минаева.
Замѣтка по поводу статьи г. Е. Барсова „Очеркъ литературы Слова о Полку Игоревѣ“ М. Колосова.

Наша педагогическая литература

Отчетъ о двѣнадцатомъ присужденіи награды графа Уварова

Педагогическая корреспонденція. Изъ средней Германіи. Г. Ш.

Африканская географическая конференція въ Брюсселѣ

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университеты.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обѣрки.)

ВАВИЛОНО-АССИРІЙСКІЯ КЛИНООБРАЗНЫЯ НАДПИСИ.

Исторія чтенія ихъ и ихъ историческое значеніе.

Въ настоящее время чтеніе надписей пріобрѣтаетъ все бѣльшую и бѣльшую важность для исторической науки, проливая новый свѣтъ на событія уже извѣстныя, подтверждая и разъясняя такія, которыя относились доселѣ къ области вымысла, а иногда раскрывая передъ нами совершенно новыя страницы исторіи. Такъ найдены были и прочтаны многія древне-греческія надписи; чтеніе іероглифовъ египетскихъ сдѣлало чрезвычайныя успѣхи; читаются надписи сасанидскія, фипикійскія; но самый богатый вкладъ въ нашу науку внесенъ былъ *клинообразными вавилоно-ассирійскими надписями.*

Въ ряду замѣчательныхъ открытій нашего времени не послѣднее мѣсто занимаетъ открытіе въ 1842 году близъ г. Мосула, на берегу Тигра, развалинъ древней Ниновіи: оно составило настоящую эпоху для изученія древнѣйшей исторіи передней Азіи. Произведенными здѣсь раскопками обнаружены развалины царскихъ дворцовъ съ барельефными изображеніями дѣяній Ассирійскихъ царей и множествомъ клинообразныхъ надписей. Этими, странной формы, надписями покрыты не только стѣны дворцовъ, барельефы и колоссальныя статуи символическихъ животныхъ, но и простыя кирпичи, во множествѣ валяющіеся въ мусорѣ развалинъ. Кирпичи и такъ называемыя „призмы“, или многогранныя „цилиндры“ глиняные съ подобными же надписями стали находить и посреди развалинъ древняго Вавилона, давно уже извѣстныхъ, но на которыя, по этому случаю, также обратили теперь вниманіе. Не было сомнѣнія, что эти надписи скрывали въ себѣ богатый историческій матеріалъ; но долго попытки ученыхъ проникнуть въ смыслъ этихъ таинственныхъ писемъ обѣщали, по видимому, мало успѣха. Пастойчивый трудъ преодолѣлъ, однакожь, всѣ препятствія и въ послѣднее десятилѣтіе чтеніе клинообразныхъ

надписей сдѣлало, по истинѣ, изумительные успѣхи. Возникла цѣлая наука — *Ассириологія*, которая имѣетъ уже свою, довольно богатую, литературу. Стали даже появляться „Руководства къ исторіи Востока“ по этимъ новымъ даннымъ ¹⁾.

„Клинообразное“ письмо названо такъ по формѣ своихъ письменныхъ знаковъ, представляющихъ подобіе клиньевъ расположенныхъ параллельно, перпендикулярно или наклонно, скученно или врозь. Клинообразное письмо не похоже ни на какое другое, намъ известное, съ которымъ можно было бы его сравнить, и чтеніе его сопряжено было съ большими трудностями, нежели чтеніе египетскихъ іероглифовъ. Подобно іероглифамъ, письменные знаки эти суть образное письмо, но еще болѣе сокращенное, такъ что мартъдва только въ клинообразномъ знакѣ можно узнать изображаемый предметъ.

Исторія чтенія клинообразнаго письма вообще и вавилоно-ассирийскихъ надписей въ частности представляетъ высокій научный интересъ, какъ торжество терпѣнія и ума человѣческаго надъ трудностями, казавшимися непреодолимыми. Надѣмся поэтому, что читатель не посѣтуетъ на насъ за нѣсколько обстоятельное изложеніе этого предмета.

Извѣстно, что Персидскіе цари, чтобы увѣковѣчить память о своихъ подвигахъ, имѣли обыкновеніе начертывать повѣствованіе о нихъ на каменныхъ столбахъ, даже на скалахъ, и притомъ на главныхъ языкахъ подвластныхъ имъ народовъ. Такъ между прочимъ Геродотъ (IV, 87) говоритъ, что Дарій Истаспъ, отправляясь въ походъ на Скивовъ, воздвигъ на берегу Босоора двѣ колонны изъ бѣлаго камня и велѣлъ начертать на одной изъ нихъ по-ассирийски, а на другой по-гречески имена народовъ, составлявшихъ его армию. Геродотъ самъ еще видѣлъ обломокъ одной изъ нихъ „весь покрытый ассирийскими письменами“ (*ἀσσυρία γραμμάτων*. Негол. IV, 87); онъ нашелъ его уже въ храмѣ Бахуса, въ Византіи, куда эти колонны перенесены были послѣ неудачнаго похода Дарія на Скивовъ. Еслибы эти колонны съ надписями сохранились, то оказали бы для чтенія клинообразнаго письма ту же услугу, какъ и знаменитый Розетскій камень для чтенія іероглифовъ: по собственнымъ именамъ этихъ надписей, помощію

¹⁾ Особеннаго вниманія заслуживаютъ: Manuel de l'histoire ancienne de l'Orient jusqu'aux guerres médiques par Franç. Lenormant, 3 v. Paris, 1869.—Histoire ancienne des peuples de l'Orient par G. Maspero. Paris, 1875.

греческаго текста, можно было бы найти буквы клинообразнаго алфавита.

Ключъ къ чтенію вавилоно-ассирійскихъ письменъ найденъ былъ инымъ путемъ, болѣе труднымъ, но за то доставившимъ случай человѣческому уму одержать одну изъ его величайшихъ побѣдъ.

Задолго до открытія, въ такомъ обиліи, Ниневійскихъ и Вавилонскихъ надписей, подобныя же клинообразныя надписи видѣли европейскіе путешественники въ разныхъ мѣстахъ древней Персидской монархіи: на развалинахъ дворцовъ Персеполя и Сузъ, на вырытыхъ въ скалѣ гробницахъ Накси-Густамъ (близъ Персеполя), одна изъ коихъ оказалась гробницею Дарія Истаспа; на Бегистанской скалѣ (близъ г. Керманшаха), въ ущельи Эльвендъ (близъ г. Гамладана, древ. Экватана), на Ванскихъ утесахъ. — Персепольскія надписи первыя обратили на себя вниманіе путешественниковъ, поразивъ ихъ своею странною формою, столь не похожею на всѣ извѣстныя дотолѣ письмена ¹⁾.

Еще въ началѣ XVII-го столѣтія испанецъ Гарція де-Сильва де-Фигуэроа и италіанецъ Піетро делья-Валле почти одновременно посѣтили развалины Персеполя и первыя указали на ихъ надписи; причемъ делья-Валле скопировалъ, для образца, пять этихъ невѣдомыхъ письменныхъ знаковъ, и въ письмѣ своемъ изъ Шираза къ ученому другу своему Маріо Скипано, отъ 21 октября 1621 г., первый высказалъ предположеніе, впоследствии подтвердившееся, что клинообразное письмо писалось слѣва на право. „Но никто не можетъ сказать“, замѣчаетъ онъ, — „что это за письменные знаки и на какомъ они языкѣ“.

Полвѣка спустя видѣлъ и обстоятельно описалъ Персепольскія надписи знаменитый французскій путешественникъ Шарденъ, замѣтивъ между прочимъ, что на вырванныхъ въ камень письменныхъ знакахъ сохранились еще слѣды позолоты. Въ 1693 г. агентъ Остиндской компаніи въ Персіи, Флауеръ (Flower) скопировалъ и прислалъ въ Европу образчикъ того же клинообразнаго письма.

Первыя образцы Персепольскихъ клинообразныхъ надписей встрѣчены были съ недоумѣніемъ въ ученomъ мѣрѣ: знаменитый англійскій оріенталистъ XVII столѣтія Томасъ Гейдъ (Hude), авторъ исторіи религіи древнихъ Персовъ, не признавалъ ихъ даже за надписи, но считалъ ихъ просто за скульптурныя уукрашенія, не находя въ нихъ

¹⁾ См. *J. Méant*—*Les écritures cunéiformes*, 2-e ed. Paris. 1864. p. 48 и сл.

повторенія тѣхъ же самыхъ знаковъ, что неизбѣжно во всякомъ письменномъ текстѣ.—Для рѣшенія вопроса не доставало лишь точнаго и полнаго снимка Персепольскихъ клинообразныхъ знаковъ.

Въ 1765 г. посѣтилъ развалины Персеполя датскій путешественникъ Карстенъ Нибуръ, отецъ извѣстнаго историка, и съ величайшимъ тщаніемъ скопировалъ клинообразные знаки вырѣзанные на трехъ плитахъ, вдѣланныхъ въ косяки дверей одного изъ разрушенныхъ зданій. Теперь не могло уже быть сомнѣнія что это—надписи, а не скульптурныя украшенія. Нибуръ могъ даже замѣтить, что здѣсь собственно три надписи, написанныя тремя различными клинообразными шрифтами и что подобныя же тройственныя надписи встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ осмотрѣнныхъ имъ развалинъ. Но, спрашивается, на какомъ языкѣ эти надписи, и что это за письменные знаки — монограммы, слоги или простыя буквы? Все, что можно было подмѣтить на первый разъ, это то, что текстъ первой плиты слѣва представлялъ систему знаковъ болѣе простую, на второй плитѣ она представляется болѣе сложною, и самую сложною на третьей плитѣ.

Обратясь къ болѣе простой изъ трехъ системъ, Нибуръ опредѣлилъ 42 различныхъ клинообразныхъ знака, впоследствии найденныхъ и въ другихъ болѣе значительныхъ надписяхъ, что подтвердило правильность составленной имъ таблицы знаковъ. Такимъ образомъ сдѣланъ былъ важный шагъ къ изученію этихъ невѣдомыхъ письменъ. Эти 42 клинообразныхъ знака не составляютъ ли столько же буквъ азбуки? Но какой азбуки? и какой это языкъ?

Въ 1798 г. ученый оріенталистъ Тихсенъ первый сдѣлалъ важное дополненіе къ замѣчаніямъ Нибура. Онъ понялъ, что встрѣчаемый въ текстѣ первой системы надписей діагональный клинъ могъ служить для отдѣленія словъ: число знаковъ между двумя такими клиньями никогда не превышало десяти; такимъ образомъ эти группы знаковъ могли означать слова, а самые знаки — представлять буквы.

Два года спустя Датчанинъ Мюнтеръ подтвердилъ это предположеніе, присоедиливъ къ нему еще замѣчаніе, что между діагональными клиньями не только повторяются иногда тѣ же самыя группы знаковъ, но что они представляютъ и нѣкоторыя варіаціи въ окончаніяхъ, что указываетъ, по видимому, на грамматическія флексіи. Примѣнія къ этимъ предполагаемымъ окончаніямъ грамматическія

флексии знакомых языков Зенда и Пельгви ¹⁾, Мюнтеръ пытался опредѣлить произношеніе нѣкоторыхъ буквъ клинообразнаго письма, но малоуспѣшно: изъ двѣнадцати его буквъ, двѣ только (А и В) оказались опредѣленными правильно.

Первый рѣшительный и вѣрный шагъ сдѣлало чтеніе клинообразнаго письма въ 1802 г., благодаря гениальному остроумію германскаго ученаго Георга Фридриха Гротефенда, — и это тѣмъ замѣчательнѣе, что Гротефендъ, какъ онъ самъ говоритъ, „не имѣлъ глубокихъ свѣдѣній въ восточныхъ языкахъ“ ²⁾: его специальностью была классическая филологія! Его предшественники пытались разобрать отдѣльныя буквы; Гротефендъ прямо приступилъ къ чтенію цѣлой фразы, съ помощію археологіи и исторіи, и сдѣлалъ первый удачный переводъ, положившій начало чтенію клинообразнаго письма.

Онъ предположилъ, во первыхъ, что тройственныя надписи Персепольскія, скопированныя Нибуромъ, заключаютъ въ себѣ одинъ и тотъ же текстъ, но на трехъ различныхъ языкахъ. Такимъ образомъ онъ первый выставилъ гипотезу триназычныхъ надписей, вполне подтвердившуюся. Такъ какъ языки этихъ надписей еще были неизвѣстны — хотя и предполагалось, что первая надпись на языкѣ древне-персидскомъ, вторая на мидійскомъ, а третья на ассирійскомъ, то онъ называлъ пока эти надписи просто первую, вторую и третью, начиная съ менѣе сложной системы знаковъ и кончая болѣе сложною. Затѣмъ онъ подвергъ изслѣдованію первую изъ нихъ. Онъ принялъ гипотезу Тихсена и Мюнтера, что діагональный клинъ здѣсь отдѣляетъ слова, а основываясь на аналогіи сассанидскихъ надписей, переведенныхъ Сильвестромъ де-Саси, онъ вмѣстѣ съ Тихсенемъ и Мюнтеромъ предположилъ, что группа изъ семи знаковъ, часто повторяющаяся, заключаетъ въ себѣ *царскій титулъ*, а именно весьма обыкновенный титулъ иранскій, употребляемый и понынѣ: Шахеншахъ — „царь царей“. Далѣе, въ вышеупомянутыхъ сассанидскихъ надписяхъ встрѣчаются и другія еще формулы, повидимому издавна бывшія въ употребленіи на Востокѣ, и присутствіе коихъ въ клинообразныхъ персидскихъ надписяхъ представлялось весьма вѣроятнымъ, напри- мѣръ: „такой-то царь царей, сынъ такого-то *царя*“. Руководимый этою

¹⁾ Литературный персидскій языкъ при Сассанидахъ, изъ коего произошелъ нынѣшній персидскій языкъ.

²⁾ См. его статью о клинообразныхъ письменахъ во 2 томѣ сочиненія *Герма: О политикѣ и торговлѣ древнихъ народовъ*, 4-е изд.

мыслию, и зная уже часто повторяющееся выраженіе: „царь царей“, Гротефендъ сталъ сличать двѣ Нибуровскія надписи первой системы. Нѣкоторыя группы знаковъ обращали здѣсь на себя особенное вниманіе. Обозначимъ ихъ буквами *A*, *B*, *C*. Въ началѣ *первой* надписи стояла группа *A*, далѣе—извѣстный уже титулъ „царь царей“ и группа *B*. Въ началѣ *второй* надписи стояла группа *B*, затѣмъ — титулъ „царь царей“ и группа *C*.

Гротефендъ вывелъ заключеніе, что вышеозначенныя группы знаковъ суть имена собственныя, и что между ними есть генерическая связь; а именно, что *A* есть сынъ *B*, а *B* есть сынъ *C*. И что такъ какъ за группою *C* (второй надписи) не стоитъ слово „царь“, стоящее за группою *B* первой надписи, то группа *C* заключаетъ имя лица, которое *не* царствовало и слѣдовательно группа *B* выражаетъ имя основателя династіи. Проблема такимъ образомъ можетъ быть формулирована, въ первой надписи, такъ: *A. царь царей, сынъ B. царя...* а во второй надписи: *B. царь царей, сынъ C...* Прежде всего нужно найти имена собственныя, соотвѣтствующія буквамъ *A*, *B* и *C* проблемы. Изысканіями предшествовавшихъ ученыхъ доказано уже было, что персепольскія сооруженія, лежація теперь въ развалинахъ, должны быть отнесены ко времени царей Ахеменидовъ. Оставалось найти, имена какихъ именно царей соотвѣтствовали даннымъ проблемы. Между Ахеменидами встрѣчаемъ мы двухъ основателей династій, — Кира и Дарія. Имя Кира для группы *B*, очевидно, не подходило: группа знаковъ представлялась слишкомъ длинною для выраженія такого короткаго имени, а съ другой стороны извѣстно, что отецъ и сынъ Кира носили одно и то же имя — Камбизъ, и такимъ образомъ группы *A* и *C* должны бы были быть одинаковы, но они состояли изъ различныхъ знаковъ. Оставалось теперь только предположить, что группа *B* выражала Дарія, что совершенно соотвѣтствовало историческимъ даннымъ проблемы.

Такимъ образомъ начало первой надписи Гротефендъ прочелъ такъ:

Ксерксъ, царь цррей, сынъ Дарія царя...

а начало второй такъ:

Дарій, царь царей, сынъ Гистаспа...

Но этимъ не все было сдѣлано. Оставалось еще найти транскрипцію этихъ именъ въ оригинальной ихъ формѣ, то-есть, узнать, какъ произносились они древними Персами. Для транскрипціи имени Дарія, Гротефендъ обратился сначала къ греческой формѣ этого имени

Δαρείος, которое Персы, по словамъ Страбона, произносили Δαριάβης. Примѣняясь къ духу персидскаго языка, Гротефендъ написалъ это имя: Darjavesch, Dârheus'h или Darjeusch.

Для опредѣленія въ именахъ „Ксерксъ“ и „Гистаспъ“ звуковъ древне-персидскаго языка, онъ обратился къ родственному языку зендскому, и при помощи священныхъ книгъ Зендавесты, изданныхъ въ 1771 г. Анкетиль-Диперрономъ, съ приложеніемъ перевода и словаря, — рядомъ остроумныхъ соображеній пришелъ къ заключенію, что имена эти по древне-персидски произносились:

Khscharscha

и Goschtasp или Wistasp.

Послѣдующія изслѣдованія, съ незначительными лишь поправками, подтвердили правильность предложеннаго Гротефендомъ чтенія выше-означенныхъ трехъ именъ. Въ настоящее время они читаются такъ:

Dâr(a)yavus

Khschayarscha

V(i)sta(s)pa ¹⁾.

Такимъ образомъ, благодаря остроумнымъ соображеніямъ Гротефенда, найдены были 12 буквъ клинообразнаго письма первой системы. Свои открытія онъ сообщилъ ученому міру въ 1802 г. въ Геттингенской литературной газетѣ. Затѣмъ въ 1824 г., дополнивъ свое изслѣдованіе нѣкоторыми замѣчаніями, помѣстилъ его въ приложеніи ко 2-му изданію сочиненія Герена: „Идеи о торговлѣ и политикѣ важнѣйшихъ народовъ древняго міра“.

Первый, самый трудный шагъ былъ сдѣланъ.

Въ 1826 г. профессоръ Копенгагенскаго университета Раскъ къ найденнымъ 12 буквамъ присоединилъ еще двѣ (M и N). Въ 1836 г. Боннскій профессоръ Лассенъ и французскій ученый Бюрнуфъ одновременно издали свои изслѣдованія о клинообразномъ письмѣ, разобравъ, первый изъ нихъ — надписи персепольскія, а второй — гемаданскія. Результатомъ изслѣдованій этихъ двухъ ученыхъ было опредѣленіе еще 12-ти буквъ; постепенно найдены такимъ образомъ были всѣ 34 буквы *алфавита* первой системы клинообразныхъ надписей ²⁾.

Примѣненіе найденнаго алфавита къ другимъ клинообразнымъ надписямъ первой системы доказало правильность его. Вѣрность най-

¹⁾ (м. Inscriptions Palaeopersicae, изд. проф. Коссовичемъ въ 1872 г.

²⁾ См. Inscriptions Palaeopersicae. Litterarum enuntiatio p. 3—5.

деннаго алфавита замѣчательнымъ образомъ подтвердилась также на имени „Ксеркса“ въ четырехъязычной надписи на египетской вазѣ графа Келюса, гдѣ рядомъ съ извѣстными намъ трехъязычными клинообразными надписями, заключающими въ себѣ имя этого царя, стоитъ того же содержанія надпись іероглифическая, прочитанная Шамполиономъ-младшимъ. Въ ней имя Ксеркса прочитано: Кипгарша, что очень близко къ клинообразному чтенію — Хшіарша ¹⁾.

Въ то самое время, какъ въ Европѣ производились эти изслѣдованія, англійскій путешественникъ Генри Раулинсонъ на мѣстѣ изучалъ клинообразное письмо. Находясь въ 1835 г. близъ западной границы Персіи, онъ самъ скопировалъ трехъязычныя Гамаданскія надписи (тѣ самыя, которыя въ то же самое время изслѣдовалъ Бюрнуфъ), и, слѣдуя способу Гротефенда, о которомъ онъ только слышалъ, по составленнаго Гротефендомъ алфавита не имѣлъ подъ рукою, онъ самъ прочелъ въ этихъ надписяхъ имена *Дарія*, *Ксеркса* и *Гистаспа* а затѣмъ, въ другихъ надписяхъ (Бегистанскихъ) прочелъ еще нѣсколько новыхъ именъ, такъ что могъ самостоятельно опредѣлить 18 буквъ алфавита первой системы клинообразнаго письма, прежде чѣмъ познакомился (въ 1836 г. въ Тегеранѣ) съ работами ученыхъ въ Европѣ по этому предмету ²⁾.

Труды Раулинсона, равно какъ и послѣдующія изысканія Гинкса Опперта и др., окончательно убѣдили, что языкъ первой системы клинообразныхъ надписей есть *арійскій* или *древнеперсидскій* — нарѣчіе родственное зенду, санскриту и первообразъ нынѣшняго персидскаго языка ³⁾.

Коль скоро арійскій текстъ былъ прочитанъ, то онъ сдѣлался для остальныхъ двухъ системъ трехъязычныхъ надписей тѣмъ же, чѣмъ былъ греческій текстъ извѣстнаго Розетскаго камня для чтенія іероглифовъ. Не трудно было найти во второмъ и третьемъ столбцѣ этихъ надписей группы знаковъ, соответствующія собственнымъ именамъ арійскаго текста, — тѣмъ болѣе, что они обозначались перпендикулярными клиньями ⁴⁾. Предстояло опредѣлить произношеніе этихъ знаковъ и языкъ самыхъ надписей. Запились сначала второю системою, какъ менѣе сложною. Изслѣдованіями цѣлаго ряда спеці-

¹⁾ См. *ibid.* Inscriptio super vaso Comitum Caylus.

²⁾ См. *Ménant* — Les écritures cunéiformes, 2-e ed. p. 97.

³⁾ *Ménant*, p. III. 115.

⁴⁾ *Ibid.* 129. 146.

алистовъ было дознано, что: 1) знаки этой системы представляют не буквы, но слоги, а иногда и цѣлыя понятія (идеограммы) и 2) языкъ этихъ надписей принадлежитъ къ семейству *татаро-финскихъ* нарѣчій, на которыхъ говорили народы, извѣстные въ древности подъ общимъ названіемъ Туранійцевъ или Скивовъ ¹⁾.

Чтеніе первой и второй системы трезычныхъ надписей было только необходимымъ подготовленіемъ къ чтенію третьей системы, несравненно важнѣйшей для исторической науки, ибо трезычныхъ клинообразныхъ надписей очень мало найдено, тогда какъ письмомъ третьей системы написаны всѣ надписи, въ такомъ обиліи находящіяся на развалинахъ Вавилона и Ниневіи, въ чемъ легко было убѣдиться чрезъ сравненіе третьяго столбца трезычныхъ надписей съ надписями вавилоно-ассирійскими. Оставалось найти элементы вавилоно-ассирійскаго письма. — Персидскій текстъ трезычныхъ надписей оказалъ здѣсь существенную услугу: помощію его легко найдены были въ ассирійскомъ текстѣ группы знаковъ, соотвѣтствовавшихъ именамъ Хшаіарша, Даріавусъ и пр., тѣмъ болѣе что здѣсь, какъ и въ туранійскомъ письмѣ, начало именъ собственныхъ обозначено перпендикулярнымъ клиномъ, далѣе найдены были группы знаковъ, соотвѣтствующія титуламъ персидскимъ: „царь“, „царь царей“, „великій“ и пр. Когда опредѣлены были группы соотвѣтствующія именамъ и титуламъ, то затѣмъ могли быть опредѣлены и остальные группы знаковъ, соотвѣтствующія промежуточнымъ словамъ персидскаго текста; наконецъ чрезъ сличеніе всѣхъ извѣстныхъ трезычныхъ надписей тождественныя имена и слова ассирійскихъ текстовъ взаимно повѣрялись.

Таковъ былъ простой и дѣйствительный методъ, принятый для разбора ассирійскаго текста трезычныхъ надписей.

Особенно важную услугу въ этомъ отношеніи оказала большая Бегистанская трезычная надпись, заключающая въ себѣ болѣе ста собственныхъ именъ—лицъ, странъ, городовъ, крѣпостей. На сѣверъ отъ г. Керманшаха (въ персидскомъ Курдистанѣ) въ нѣсколькихъ верстахъ разстоянія, возвышаются Бегистанскія скалы; на отлѣсной почти сторонѣ одной изъ нихъ—барельефная сцена, съ цѣлыми страницами надписей клинообразныхъ. Барельефная сцена была предметомъ разныхъ толкованій, пока прочитанный текстъ надписей не объяснилъ ея настоящаго смысла. Сцена эта изображаетъ царя Даріа

¹⁾ *Ménant*, p. 127—137.

Гистаспа, наступившаго ногою на лежащаго навзничъ Лжесмердиса. („Вардѣа“—по древне-персидски); далѣе стоятъ одинъ за другимъ девять другихъ царей-самозванцевъ, съ веревкою на шеѣ, со связанными назадъ руками. Създи царя два воина, а надъ нимъ символическое изображеніе Ормузда. Изображеніе и надписи помѣщены на входящемъ углу скалы, на значительной высотѣ, что, конечно, содѣйствовало сохраненію ихъ. Надписи, подобно персепольскимъ, трехъязычныя. Персидскій текстъ былъ скоро прочитанъ: онъ вполне приведенъ, вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ, въ известномъ изданіи профессора К. А. Коссовича „Inscriptiones Palaeo-persicae“¹⁾. Въ началѣ, Дарій, говоря въ первомъ лицѣ, перечисляетъ имена своихъ 8 предковъ изъ царственнаго рода Ахеменидовъ. Онъ царь—по волѣ Аурамазды (Ормузда); далѣе называетъ послѣдовавшія имъ области, числомъ 23, „платившія ему подать и повиновавшіяся его повелѣніямъ“. Покорныхъ подданныхъ онъ хранилъ, непокорныхъ наказывалъ. Затѣмъ разказываетъ, что сдѣлано имъ со времени воцаренія его. Сначала идетъ длинная рѣчь о Лжесмердисѣ, и какъ онъ (Дарій) умертвилъ его вмѣстѣ съ соучастниками его, — „при помощи Аурамазды“; далѣе подробно разказывается о возстаніи и усмиреніи Вавилона и болѣе сжато объ усмиреніи возстаній въ Персидѣ, Мидіи, Сузіанѣ, Ассиріи, Арменіи, Парѣи, Маргіанѣ, Саттагидѣ и Сакіи: девять лжецарей побѣдилъ онъ въ 21 битвѣ. Дарій оканчиваетъ свой разказъ, призывая Аурамазду въ свидѣтели, что во всемъ, имъ сказанномъ нѣтъ неправды; дѣла предковъ его нельзя сравнивать съ его дѣлами, совершенными „съ помощію Аурамазды“. Затѣмъ, обращаясь къ читателю, Дарій предлагаетъ ему не скрывать отъ народа содержанія начертаннаго, но потщиться истолковать ему оное, обѣщая за то милость Аурамазды, многочисленное потомство и долгую жизнь,—грозя, въ противномъ случаѣ карою Аурамазды. Еще разъ обращаясь къ низложенію Лжесмердиса, чему приписывалось, очевидно, особенно важное значеніе, Дарій называетъ 6 своихъ пособниковъ въ этомъ дѣлѣ: Виндафрану (Итафернесъ) Утану (Отанесъ), Гаубаруву (Гобриасъ), Видарну (Гидарнесъ), Багабухшу (Мегабизъ) и Ардуманиса (Ардуманисъ).

Кромѣ того, подъ изображеніями десяти побѣжденныхъ самозванцевъ, краткія надписи въ такомъ родѣ:

¹⁾ Стр. 5—58, изд. 1875. Petropol.

„Это Гаумата (Кометесь), который, будучи магомъ, лгалъ, говоря: я Бардіпа (Смердись), сынъ Кира, я царь“.

Таково краткое содержаніе этой замѣчательной лѣтописи царствованія Дарія, начертанной на скалѣ.

Но независимо отъ своего важнаго историческаго значенія, Бегистанскія надписи оказали существенную услугу въ дѣлѣ чтенія ассирійскаго клинообразнаго письма. Мы уже замѣтили, что надписи эти—треязычныя, и что въ нихъ заключается около ста собственныхъ именъ. Помощію извѣстнаго уже персидскаго текста найдены были въ ассирійскомъ текстѣ группы знаковъ, соотвѣтствующія собственнымъ именамъ персидскаго текста; продолжая затѣмъ работу по знакомому уже методу, открыли наконецъ элементы ассирійскаго письма. Но прежде еще, чѣмъ изданы были Бегистанскія надписи, гениальному Гротефенду удалось уже прочесть имя Навуходоносора, въ большой Навуходоносоровой надписи о вавилонскихъ сооруженіяхъ, хранящейся въ музеѣ Остѣндской компаніи въ Лондонѣ ¹⁾ и на вавилонскихъ кирпичачъ, добытыхъ въ развалинахъ дворца.

Дворцы вавилоно-ассирійскихъ царей не походили на современные намъ: всѣ стѣны ихъ, внутри и снаружи, покрывались барельефами и надписями, изображавшими дѣянія царствующаго государя; и потому каждый царь строилъ себѣ собственный дворецъ, который дѣлался какъ бы открытою каменною книгою, на страницѣхъ коей заносились, рѣзцомъ ваятеля или писца, подвиги царствующаго монарха, по мѣрѣ совершенія ихъ; особенно поражаетъ обиліе надписей, самыя барельефы и статуи покрыты ими; на каждомъ даже кирпичѣ зданія оттиснуто имя цари-строителя, — такъ заботились цари вавилоно-ассирійскіе передать потомству память о себѣ ²⁾. На подобныхъ-то кирпичачъ Гротефенду удалось прочесть, или, вѣрнѣе, угадать имя „Навуходоносора“. Его догадка подтвердилась и была первою ступенюю къ чтенію вавилоно-ассирійскихъ письменъ.

Изъ всѣхъ клинообразныхъ системъ ассирійская оказалась самою сложною и трудною. Послѣ долгихъ изслѣдованій и колебаній доказано наконецъ, что ассирійское письмо есть силлабическое, то-есть,

¹⁾ Въ этой же надписи Навуходоносоръ говоритъ, что онъ обнесъ Вавилонъ стѣною, причѣмъ даетъ объемъ ея именно такой, какъ опредѣляетъ его Геродотъ. (См. *Ménant*, *Inscrip. cunéif.* 2-е ed. p. 188).

²⁾ *Ménant*, p. 145, 188, 198. *Lenormant-Manuel d'Hist. Ancienne de l'Orient* II, 153.

что звуки его выражаются не буквами, а слогами. Напримѣръ слово „царь“ по ассирійски пишется:

sa ar gu

а произносятся:

šar¹⁾.

Чтеніе весьма затрудняется еще тѣмъ, что нѣныя слова нерѣдко написаны идеографически — очевидные слѣды іероглифическаго происхожденія клинообразнаго письма. Такъ въ молитвенныхъ формулахъ имена боговъ большею частью написаны *идеограммами*, то-есть, знаками, коихъ силлабическое произношеніе выражало имя бога на аккадійскомъ (древнѣйшемъ вавилонскомъ) нарѣчій; Ассиріане же произносили это имя по-своему. Напримѣръ имя бога *Небо* пишется обыкновенно *An-ak* по аккадійски, — Ассиріане же читали его *Nabium* на своемъ языкѣ (см. Nemrod et les écritures cunéiformes p. J. Grivel въ Transactions of the society of Biblical Archaeology, Vol. III, 1874, p. 138). Кромѣ того, замѣченъ былъ *полифонизмъ* нѣкоторыхъ знаковъ, то-есть, тотъ же знакъ надобно было произносить иногда такъ, а иногда иначе²⁾.

Эти обстоятельства, пока они не выяснились, ставили часто въ тупикъ изслѣдователей клинообразнаго письма, возбуждая, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ ученомъ мірѣ, недоумѣніе къ ихъ искусству. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи дознано было, что шрифтъ вавилонскій нѣсколько отличается отъ ассирійскаго и что каждый изъ нихъ, кромѣ того, имѣетъ двѣ формы — древнѣйшую и новѣйшую. Наконецъ, въ примѣненіи къ ежедневному употребленію, новѣйшая форма письма принимаетъ сокращенную форму скорописа.

Не менѣе затрудненій представляло опредѣленіе невидимаго языка этихъ надписей. Мнѣнія ассиріологовъ объ этомъ предметѣ долго раздѣлялись, пока наконецъ не пришли къ убѣжденію, что бѣльшая часть вавилово-ассирійскихъ надписей — на семитическомъ нарѣчій, нѣкоторые же (древнѣйшія) — на халдейскомъ языкѣ, принадлежащемъ къ группѣ туранійскихъ, то-есть, финскнхъ нарѣчій³⁾. Такимъ образомъ помощью родственныхъ нарѣчій (семитическихъ

¹⁾ См. Ménant, Inscrit. cunéif. 2-е ed. p. 274.

²⁾ Lenormant, ib. 167.

³⁾ Lenormant, ib. p. 153—158, 174; ergo же—Les premières civilisations, 1874. II, 19.—Maspero, Hist. ancienne, 1875 г. p. 584.

арабскаго и финскихъ) открылась возможность понимать самый смыслъ вавилоно-ассирійскихъ клинообразныхъ надписей.

Первыя попытки въ этомъ отношеніи, при чрезвычайныхъ затрудненіяхъ, какія представляло самое чтеніе надписей, были шатки, иногда гадательны: одну и ту же надпись одинъ объяснялъ такъ, другой иначе. Иной, послѣ болѣе тщательнаго изученія текста самъ отказывался отъ собственнаго своего первоначальнаго толкованія. Подобныя противорѣчія и шаткость переводовъ естественно внушали въ нимъ недовѣріе, которое стало распространиться и на всю науку ассиріологовъ; но послѣдніе продолжали свою работу съ неослабывающимъ рвеніемъ, побуждаемые высокимъ интересомъ своей задачи,— и истолкованіе клинообразныхъ надписей, шагъ за шагомъ, стало дѣлать дѣйствительные успѣхи, какъ это блистательно было обнаружено двумя сдѣланными опытами.

Въ мартѣ 1857 года Фоксъ Тальботъ, занимавшійся разборомъ клинообразныхъ надписей, получилъ отъ Британскаго музея литографическій снимокъ длинной надписи съ одного изъ вавилонскихъ цилиндровъ, хранившихся въ музеѣ; переведа эту надпись, онъ послалъ свой переводъ въ запечатанномъ конвертѣ въ лондонское королевское азіатское общество съ предложеніемъ вызвать другіе самостоятельные переводы этой надписи, чтобы затѣмъ, чрезъ сличеніе нѣсколькихъ, независимо другъ отъ друга сдѣланныхъ, переводовъ опредѣлить состояніе новой науки—ассиріологіи. Общество охотно приняло это предложеніе и разослало литографическія копии съ надписи находившимся тогда въ Лондонѣ ассиріологамъ Генри Раулинсону, Гинксу и Опперту, охотно принявшимъ участіе въ этомъ интересномъ конкурсѣ. Чрезъ мѣсяць переводы ихъ были окончены и, согласно условію, въ запечатанныхъ конвертахъ присланы въ общество. 25-го мая вскрыты были конверты и переводы сличены: въ цѣломъ и существенномъ они оказались сходными, многія мѣста всѣми четырьмя переводчиками переведены были тождественно, — разница заключалась лишь, мѣстами, въ отгѣнкахъ выраженій и въ переводѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ. Разобранная надпись оказалась лѣтописью первыхъ годовъ царствованія ассирійскаго царя Тиглат-Пилесара I ¹⁾, царствовавшего въ половинѣ XII столѣтія.

Второй опытъ былъ еще убѣдительнѣе. Въ аппалахъ Сарданапала (VII ст.) Раулинсонъ вычиталъ, что у истока восточнаго Тигра

¹⁾ *Ménant*, 2-e ed. 240—242.

Сарданапалъ велѣлъ высѣчь въ скалѣ свое изображеніе, рядомъ съ бывшимъ уже тамъ изображеніемъ древняго царя Тиглат-Пилесара. Случилось, что въ той мѣстности (въ Арменіи) находился тогда англійскій путешественникъ Джонъ-Гэлоръ; Раулинсонъ попросилъ его отыскать названнаго изображенія, — и дѣйствительно, въ пещерѣ, изъ коей вытекаетъ восточный Тигръ, Тэлоръ нашелъ изображеніе царя Тиглат-Пилесара, какъ удостовѣряла въ томъ надпись съ боку, а рядомъ — изображеніе Сарданапала ¹⁾.

Замѣтимъ кстати, что еще въ началѣ нынѣшняго года извѣстный авторъ исторіи Египта по іероглифическимъ надписямъ, Генрихъ Бругшъ, долго не довѣрившій успѣхамъ ассириологіи, отдалъ имъ наконецъ справедливость: „Откровенно, хотя неохотно сознаюсь“, говоритъ онъ, „что долго питалъ я тайное недовѣріе къ изслѣдованіямъ въ области ассирійскихъ клинообразныхъ письменъ. Мнѣ все казалось, что потребно еще продолжительное изученіе этого предмета, прежде, чѣмъ быть въ состояніи представить вполнѣ достовѣрные переводы надписей, — когда попалась мнѣ на глаза статья извѣстнаго ассириолога Данила Гэ (Haigh), напечатанная въ одномъ изъ выпусковъ „Журнала для ассириологіи“ за 1871 г., гдѣ разбирался отрывокъ изъ Ассурбанипаловой (Сарданапаловой) лѣтописи: дѣло шло о походахъ этого ассирійскаго царя на Египетъ, причемъ приводились названія египетскихъ вассальныхъ царей и городовъ. Г. Гэ пробовалъ сравнивать эти имена, написанныя отчасти полифоническими знаками, съ соотвѣстственными египетскими именами. Это возбудило мое любопытство и, повѣряя и продолжая сравненіе, я, къ изумленію моему, нашелъ всѣ почти египетскія имена (37 изъ 45) ассирійскаго текста въ соотвѣтствующей имъ египетской формѣ и въ той же исторической связи“. Затѣмъ онъ сопоставляетъ эти имена въ ихъ ассирійской, египетской и греческой формахъ. „Такое очевидное согласіе въ чтеніи 37 именъ въ іероглифическихъ и клинообразныхъ надписяхъ“, заключаетъ Бругшъ, „вполнѣ убѣдило меня въ вѣрности принятаго метода для разбора послѣднихъ“ ²⁾.

Настоящую эпоху въ чтеніи клинообразныхъ письменъ составило открытіе цѣлой библиотеки Ниневійской, давшей не только богатый письменный матеріалъ, но и средства къ чтенію его. Какъ извѣстно,

¹⁾ *Wattenbach*, Ninivie u. Babylon. Zwei Vorträge. 1868. p. 10—11.

²⁾ См. его библиографическую статью по поводу 2-го изд. его *Исторія Египта* въ *Göttingische gelehrte Anzeigen*, 5 Januar 1876, S. 19—22.

Лэярдомъ были открыты, въ холмѣ Кушнджикъ, на мѣстѣ древней Пиневин, остатки дворца Ассурбанипала (Сарданапала) IV, послѣдняго изъ завоевателей ассирійскихъ (667---647 г.). Въ одной изъ залъ найдена была цѣлая библіотека, состоявшая изъ квадратныхъ кирпичныхъ плитокъ, покрытыхъ съ обѣихъ сторонъ мелкимъ и сжатымъ клипообразнымъ письмомъ. Всѣ плитки оказались пореномерованными, составляя такимъ образомъ, „листы“ книгъ, лежавшіе, вѣроятно, столбиками на полкахъ библіотеки. Къ сожалѣнію, большая часть этихъ плитокъ найдены разбитыми, къ тому же, рабочіе Лэярда, бывшіе въ то время одни, свалили эти обломки въ большія корзины, и въ такомъ-то беспорядочномъ видѣ доставлены они были (числомъ до 10.000) въ Британскій музей¹⁾.

Нужно было теперь, по возможности, возстановить разбитыя плитки и привести ихъ въ первоначальный порядокъ. Два молодыхъ ассириолога, Коксъ и Смитъ, одинъ за другимъ, съ энергіею занялись этимъ въ высшей степени труднымъ дѣломъ, требовавшимъ столько же знанія, сколько и терпѣнія. За то труды ихъ вознаграждены были блистательнымъ результатомъ. По припеніи части плитокъ въ порядокъ, оказалось, что они заключали въ себѣ къ сожалѣнію нѣкоторые фрагменты (такъ какъ далеко не всѣ плитки библіотеки были найдены²⁾) цѣлую литературу ассирійскую изъ разнаго рода сочиненій — по грамматикѣ, исторіи, законовѣдѣнію, мифологіи, естествознанію, астрономіи, астрологіи. Благодаря трудамъ ассириологовъ, мы ближе можемъ познакомиться съ этою интересною библіотекою, которая можетъ намъ дать понятіе о степени образованности древнихъ Ассирійцевъ. Судя по надписи одной изъ плитокъ, библіотека эта назначалась Сарданапаломъ для всеобщаго употребленія. Огромное большинство ея плитокъ, хранящихся нынѣ въ Британскомъ музеѣ, заключаютъ въ себѣ фрагменты обширной грамматической энциклопедіи, разрѣшающей трудности какъ чтенія, такъ и пониманія клипообразнаго письма, — трудности даже для самихъ Ассирійцевъ!

Эта грамматическая энциклопедія состоитъ изъ семи частей:

¹⁾ *Lenormant*, Manuel d'II. A. II, 114. 126. Его же—*Les premières civilisations*, II, 15 и сл.

²⁾ Дж. Смитъ, изслѣдовавшій развалины Сарданапалова дворца въ началѣ 1874 г., предполагаетъ что изъ мусора разваливъ скрынается еще, быть можетъ, 20.000 плитокъ съ надписями; самъ онъ нашелъ болѣе 2.000 новыхъ плитокъ или обломковъ съ надписями (см. *Transactions of the Society of biblical archeology*, V. III. 1874. p. 455. 463, — отчетъ Смита о его путешествіи.

1) Словарь халдео-туранійскій, съ объясненіемъ словъ по ассирійски. Онъ долженъ былъ служить пособіемъ при чтеніи ученыхъ и религіозныхъ трактатовъ халдейскихъ, а равно и коренныхъ законовъ гражданскихъ, писавшихся, въ оригиналѣ, также по халдейски.

2) Словарь синонимовъ ассирійскаго языка.

3) Ассирійская грамматика, съ примѣрами спряженій.

4) Таблица знаковъ клинообразнаго письма съ обозначеніемъ ихъ идеографическаго и фонетическаго значенія.

5) Другая таблица тѣхъ же знаковъ съ указаніемъ іероглифовъ, отъ которыхъ они произошли.

6) Словарь особенныхъ выраженій, большею частью идеографическихъ, встрѣчаемыхъ въ древнѣйшихъ надписяхъ. Эти надписи представляли, такимъ образомъ, для Ассирійцы археологическій интересъ. Цари ниневійскіе и вавилонскіе позднѣйшаго времени, какъ извѣстно, при возобновленіи храмовъ, тщательно отыскивали надписи ихъ древнихъ основателей. Въ подобныхъ спискахъ съ древнѣйшихъ надписей встрѣчаются иногда пробѣлы, обозначающіе неразобранныя слова оригинала.

7) Таблицы примѣровъ грамматическихъ конструкцій и равнозначащихъ выраженій,—идеографическихъ и фонетическихъ.

Новѣйшіе ученые воспользовались этими драгоценными пособіями точно такъ же, какъ пользовались ими нѣкогда ассирійскіе ученые—и чтеніе клинообразныхъ писемъ пошло съ этого времени быстрыми шагами впередъ.

Послѣ филологіи, второе мѣсто въ Сарданаловой библіотекѣ отведено было математикѣ и астрономіи. Судя по фрагментамъ нѣсколькихъ арифметическихъ трактатовъ, можно подумать, что Писагоръ—изъ Месопотаміи заимствовалъ свою знаменитую таблицу умноженія. Многія пѣпки заключаютъ въ себѣ астрономическія наблюденія: таблицы восходовъ Венеры, Юпитера, Марса, фазовъ луны; вычисленіе суточнаго движенія луны, предсказаніе лунныхъ и солнечныхъ затмѣній. Оказывается, что многое въ современной астрономіи имѣетъ свое начало въ халдео-ассирійской цивилизаціи, на примѣръ раздѣленіе эклиптики на двѣнадцать равныхъ частей и, по видимому, самыя знаки зодіака, раздѣленіе круга на 360 градусовъ, градуса на 60 минутъ, минуты на 60 секундъ; раздѣленіе сутокъ на 24 часа, часа на 60 минутъ, минуты на 60 секундъ. Вообще у Ассирійцы единицею мѣры принята была цифра 12, съ ея дѣленіями и умноженіями. Ассиріянамъ принадлежитъ изобрѣтеніе Гномона (сол-

нечныхъ часовъ). Отъ нихъ ведетъ свое начало посвященіе семи дней недѣли семи планетамъ, которымъ поклонялись какъ божествамъ. Бѣольшая часть мѣръ изъ Месопотаміи перешла въ переднюю Азію, а оттуда и въ Грекамъ, съ сохраненіемъ даже самыхъ названій, конечно въ измѣненной формѣ; такъ греческія $\mu\upsilon\alpha$ и $\acute{\alpha}\beta\alpha\lambda\acute{o}\varsigma$ суть эллинизированные ассирійскія названія.

Иныя плитки заключаютъ въ себѣ фрагменты законовъ, договоры между частными лицами или административныя распоряженія. Найдены обломки плитокъ съ таблицами эпонимовъ, то-есть, ежегодно избираемыхъ сановниковъ, на подобіе аѳинскихъ архонтовъ и римскихъ консуловъ, по именамъ коихъ считались годы ¹⁾. Онѣ заключаютъ, почти безъ перерыва, пространство времени въ два съ половиною столѣтія, а именно отъ 999 до 666 г. до Р. X. Эти таблицы эпонимовъ найдены въ четырехъ экземплярахъ: въ двухъ изъ нихъ выставлены лишь имена эпонимовъ каждаго царствованія; въ другихъ же двухъ экземплярахъ прибавленъ и драгоценный для наст. перечень главныхъ событій каждаго года. Одна плитка, притомъ нѣсколько попорченная, представляетъ единственный, уцѣлѣвшій, обломокъ краткой исторіи Ниневіи и Вавилона,—настоящаго „руководства“, въ коемъ событія Ниневіи и Вавилона, ихъ политическія и дипломатическія сношенія въ разныя эпохи, погѣщены параллельно.

Далѣе встрѣчаются фрагменты мифологическаго содержанія: эпитеты и атрибуты боговъ, мѣстонахожденія главныхъ храмовъ и, что особенно важно, свѣдѣнія о чуждыхъ божествахъ, и также отрывки изъ сборника священныхъ гимновъ.

Найдены драгоценныя отрывки какъ бы географическаго словаря, гдѣ перечислены страны, города, горы, рѣки, извѣстные Ассиріянамъ, собственныя имена, бывшія у нихъ въ употребленіи и, наконецъ статистическія свѣдѣнія объ административной іерархіи, о различныхъ провинціяхъ, входившихъ въ составъ монархіи, съ обозначеніемъ ихъ естественныхъ произведеній и доходовъ. Многія плитки заключаютъ въ себѣ уцѣлѣвшіе списки завоеванныхъ городовъ Малой Азіи, Сиріи, Палестины, Аравіи, Египта, съ указаніемъ платимыхъ ими податей—деньгами или натурою, преимущественно хлѣбомъ. Найдены еще любопытный списокъ важнѣйшихъ соору-

¹⁾ *Лимму*—назывались эти сановники у Ассиріянъ. (См. *Ménant, Annales des rois d'Assyrie*. 1874 p. 3.

женій въ Вавилоніи и Халдеи, какъ то храмовъ, пирамидъ и крѣпостей.

И естественная исторія была Ассиріянамъ не безъизвѣстна. Въ Сарданапаловой библиотекѣ встрѣчаются плиты со списками извѣстныхъ растений и минераловъ, деревь, употреблявшихся для постройки или мебелировки зданій, металловъ и камней, нужныхъ для архитектора или скульптора. Особенно интересенъ списокъ извѣстныхъ Ассиріянамъ разныхъ животныхъ, расположенный по родамъ и семействамъ, причѣмъ каждое животное обозначено двумя названіями—общенароднымъ и ученымъ.

Только медицины, какъ науки, не найдено въ Сарданапаловой библиотекѣ никакихъ слѣдовъ. Эта наука, повидимому, чужда была халдео-ассирійской цивилизаціи. Дѣйствительно, Геродотъ, описывая обычаи и нравы Вавилонянъ, отмѣчаетъ какъ особенность, то, что у нихъ не было врачей, но что больныхъ выносили на площадь, гдѣ каждый прохожій обязанъ былъ подойти къ больному, распросить его, и если онъ самъ имѣлъ или видѣлъ подобную болѣзнь, то подавалъ совѣтъ, какое средство употребить противъ болѣзни ¹⁾.

Впрочемъ медицина здѣсь смѣшивалась съ магіею, столь распространенною у Халдео-Ассиріянь. Большею частью они, повидимому, не употребляли иныхъ средствъ, кромѣ заклинаній и причитаній, такъ какъ болѣзни приписывались вліянію злыхъ духовъ. Не мало найдено было плитокъ и амулетовъ съ подобными заклинаніями и причитаніями, среди коихъ съ удивленіемъ прочитаны столь употребительныя въ средневѣковой магіи восклицанія при заклинаніяхъ: *шакка, шакка! беша, беша!* смыслъ коихъ былъ доселѣ неизвѣстенъ. Оказывается, что эти слова чисто ассирійскія и означаютъ: „прочь, прочь! злой, злой!“ Вмѣстѣ съ халдейскими магами, они проникли въ Римскую имперію, въ эпоху ея упадка, и затѣмъ передавались адептами магіи изъ рода въ родъ какъ таинственныя слова, имѣющія могущественное вліяніе на духовъ тьмы.

Этотъ краткій обзоръ Сарданапаловой библиотекы даетъ намъ понятіе о томъ, чѣмъ была древнеассирійская цивилизація. Мы заимствовали его изъ Древней исторіи Востока Франсуа Ленормана, изданной въ 1869 году ²⁾.

¹⁾ Геродотъ, I, 197.

²⁾ Manuel d'histoire ancienne de l'Orient jusqu'aux guerres mediques, par Francois Lenormant, v. II, p. 169—175.

Въ 1873 г. этотъ ученый и дѣятельный ассириологъ такъ характеризовалъ успѣхи чтенія клинообразныхъ письменъ за послѣднее время:

„Еще десять лѣтъ тому назадъ считалось торжествомъ, когда удавалось прочесть имя новаго царя въ надписяхъ ассирійскихъ, точно установить преемственность нѣсколькихъ царей или въ текстахъ, не совершенно понятыхъ, найти нѣсколько географическихъ указаній, которыя могли бы дать понятіе объ объемѣ завоеваній того или другаго царя. Но теперь мы уже значительно подвинулись впередъ. Мы имѣемъ полный списокъ царей отъ четырнадцатаго до седьмаго столѣтій до Р. X.; главные событія въ ихъ связи и послѣдовательности прочно установлены; хронологія, за исключеніемъ не многихъ лишь сомнительныхъ годовъ, окончательно выяснена. Въмѣстѣ съ тѣмъ и изученіе языка (благодаря въ особенности трудамъ Опперта) шло быстрыми и вѣрными шагами: грамматика установилась, по крайней мѣрѣ въ существенныхъ своихъ частяхъ; лексиконъ въ весьма значительной степени обогатился. Конечно, при переводѣ какого-нибудь длиннаго ассирійскаго документа встрѣчаются еще, тамъ и сямъ, противорѣчія, ошибки, которыя исправятся впоследствии съ успѣхами науки—не встрѣчаются ли они и при толкованіи греческаго текста?—но съ каждымъ днемъ возможность этихъ ошибокъ уменьшится; онѣ касаются не общаго смысла рѣчи, но лишь нѣкоторыхъ трудныхъ фразъ. Уже и теперь можно представить подлинные переводы вавилонскихъ и ниневійскихъ текстовъ, столь же точные и достовѣрныя, какъ и переводы книгъ санскритскихъ и китайскихъ“.

Этотъ обзоръ успѣховъ ассириологіи читаемъ мы въ предисловіи къ интересной монографіи Ленормана—„Вавилонскій патриотъ VIII столѣтія до Р. X. Меродахбаладанъ“, составленной исключительно по клинообразнымъ надписямъ и напечатанной въ 1873 г. ¹⁾.

Въ слѣдующемъ 1874 году другой французскій ученый Менапъ могъ уже издать „Лѣтописи ассирійскихъ царей“, переведенныя на французскій языкъ съ ассирійскаго текста ²⁾. Написанныя по повелѣнію самихъ царей ассирійскихъ, онѣ заключаютъ въ себѣ событія

¹⁾ Un patriote Babylonien du VIII siècle avant notre ère. Merodachbaladan. p. Fr. Lenormant.—въ его: Les premières civilisations. 1874. v. II, p. 204, 205. (Перепечатка изъ «Correspondant» mai et juin 1873).

²⁾ Annales des rois d'Assyrie, traduites et mises en ordre sur le texte Assyrien par Joachim Ménant, Paris 1874.

отъ начала XVIII до исхода VII столѣтій до Р. Х.,— что позволяетъ намъ прослѣдить исторію возвышенія ассирійской монархіи почти отъ начала ея до ея паденія. Лѣтописи ассирійскія бросаютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, свѣтъ и на древнѣйшую исторію всей передней Азии, доселѣ остававшуюся намъ почти неизвѣстною.

Названный нами выше ученый Джорджъ Смитъ, разбирая и принося въ порядокъ плитки Сарданапаловой бібліотеки, нашелъ фрагменты цѣлой эпопеи вавилонской о подвигахъ древняго героя, имя коего не могло еще быть прочитано, такъ какъ оно выражено идеограммою.

Полагаютъ, по нѣкоторымъ признакамъ, что подъ этою идеограммою скрывается, быть можетъ, имя библейскаго „сильнаго звѣролова“ Нимрода, преданіе о которомъ входило, какъ теперь извѣстно, въ циклъ вавилоно-ассирійскихъ легендъ. Такъ Ассурбанипаль (Сарданапаль), въ одной изъ своихъ надписей, городъ Ресенъ, построенный, по свидѣтельству Библии, Нимродомъ, называетъ „городомъ звѣролова“. Мы должны сдѣлать здѣсь оговорку. Въ русскомъ переводѣ книги Бытія (X, 9—12) сказано: „Царство его (Нимрода) началъ составляли: Вавилонъ, Эрехъ, Аккадъ и Халис, въ землѣ Сенааръ. Изъ этой земли вышелъ Ассуръ и построилъ Ниневію, Реховоиръ, Калахъ и Ресенъ“. По смыслу еврейскаго оригинала можно перевести это мѣсто и такъ: „изъ сей земли (то-есть, Сенаара) вышелъ (Нимродъ) *отъ Ассуръ*“, то-есть, въ Ассирію и построилъ тѣ четыре города (въ томъ числѣ—Ресенъ),—такъ какъ по духу семитическихъ нарѣчій одно и то же имя *Ассуръ* служило для обозначенія лица, происшедшаго отъ него народа и занимаемой послѣднимъ области. Второй переводъ представляется даже болѣе точнымъ, нисколько не опровергая существованія Ассура, какъ историческаго лица;—такъ какъ въ той же X главѣ (ст. 22) кн. Бытія Ассуръ названъ вторымъ изъ шести сыновей Сима, и слѣдовательно, какъ сынъ старшаго сына Ноева, онъ могъ поселиться съ своимъ родомъ въ странѣ названной по его имени, прежде прибытія сюда Нимрода, внука Хамова, который „изъ Сенаара, гдѣ было начало его царства, вышелъ въ Ассирію“ уже какъ завоеватель. Самое выраженіе „начало его царства“ указываетъ на дальнѣйшее разширеніе его путемъ завоеваній. Нимродъ является такимъ образомъ противникомъ азіатскихъ завоевателей. Замѣчательно, что герой эпопеи названъ царемъ четырехъ городовъ, изъ коихъ два, по крайпей мѣрѣ, Вавилонъ и Эрехъ, находятся въ числѣ тѣхъ четырехъ городовъ, которые, по свидѣтель-

ству Библии, составляли „царство Нимрода вначалѣ“ ¹⁾. Во всякомъ случаѣ рѣчь идетъ о лицѣ, жившемъ въ XVII ст. или ранѣе. Въ этой вавилонской эпопее, относящейся слѣдовательно ко времени до Моисея, включено любопытное повѣствованіе о потопѣ, сходное съ вавилонскою легендою Бероза и живо напоминающее библейскій разказъ.

Безсмертный старецъ Сисноръ, извѣстный и изъ легенды Бероза, такъ, между прочимъ, разказываетъ здѣсь герою эпопеи о потопѣ, въ которомъ онъ (Сисноръ) былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ.

„Мнѣ внимающему онъ (богъ) сказалъ: Сдѣлай себѣ большое судно въ (столько-то) локтей длины, (столько-то) ширины и высоты. Я истреблю грѣшниковъ. Возьми съ собою сѣмя жизни всѣхъ животныхъ для сохраненія ихъ“. Я понялъ, и сказалъ Господу моему: Господь мой, что ты повелѣлъ, я исполню...

„Все, что было у меня сѣмени жизни я собралъ и ввелъ въ судно, — домочадцевъ моихъ мужскаго и женскаго пола, домашнихъ и дикихъ животныхъ.

„Самасъ (богъ солнца) сказалъ: я пошлю дождь съ неба обильно. Войди въ судно и запри дверь“.

„Онъ произвелъ наводненіе и сказалъ, говоря ночью: я поплю дождь съ неба обильно“.

„Въ день, назначенный имъ, я устранился, я вопель въ судно и заперъ дверь.

„Утромъ поднялась яростная буря, широко простираясь отъ края горизонта. Бинъ ²⁾ (богъ бури) загремѣлъ посреди неба. Духи-разрушители понесли по горамъ и долинамъ, опустошая землю. Наводненіе Бина достигло неба, блестящая земля обратилась въ пустыню; смыло поверхность земли. Оно (наводненіе) истребило все живущее съ лица земли. Братъ не увидѣлъ болѣе брата. Оно пощадило народа.

„Я носился по морю. Всякій творившій зло и все племя человеческое, обратившееся ко грѣху, — какъ тростникъ носился по водѣ тѣла ихъ.

„На двѣнадцать локтей оно (судно) поднялось надъ поверхностью земли.

¹⁾ Кв. Бытія, X, 9—12.—*Lenormant*, Le déluge et l'épopée babylonienne, въ его *Premières civilisations* v. II, p. 19—21.

²⁾ Или «Вуль», по другому чтенію.

„На горѣ Низиръ остановилось судно.¹⁾ „На седьмой день я выпустилъ голубя. Онъ полетѣлъ; искалъ, но не нашелъ мѣста покоя, и возвратился. Я выпустилъ ласточку. Она полетѣла, искала, но не нашла мѣста покоя, и возвратилась. Я выпустилъ ворона. Онъ полетѣлъ, увидѣлъ трупы на водахъ, клевалъ ихъ, отлетѣлъ далеко и не возвратился. Я выпустилъ животныхъ на всѣ четыре вѣтра. Я совершилъ возліаніе, я воздвигъ жертвенникъ на вершинѣ горы“²⁾.

Появленіе въ Лондонѣ, въ 1872 г., англійскаго перевода этой эпонеи съ ея разказомъ о потопѣ произвело сильное и весьма понятное впечатлѣніе въ странѣ, столь интересующейся всѣмъ, что имѣетъ отношеніе къ Библии, и имя Смита сразу приобрѣло знаменитость. Большой англійскій журналъ *Daily Telegraph*, соревнуя американскому *New-York Herald*, отправившему Стэнли отыскивать Ливингстона, послалъ въ концѣ 1873 г. на свой счетъ Смита, производить раскопки въ Ассиріи и Халдеи; результатомъ трудовъ этого ученаго была находка на мѣстѣ Сарданапалова дворца многихъ новыхъ плитокъ съ надписями (свыше 2.000) въ томъ числѣ еще нѣсколько фрагментовъ о потопѣ³⁾. Плоды своихъ послѣднихъ изысканій, Джоржъ Смитъ издалъ въ настоящемъ году подъ заглавіемъ: „Халдейское повѣствованіе о Бытіи, заключающее въ себѣ фрагменты разказовъ о твореніи, о грѣхопадении, потопѣ, Вавилонскомъ столпотвореніи, Нимродѣ, времени патриарховъ и пр., заимствованныхъ изъ клинообразныхъ надписей“⁴⁾.

Наконецъ въ нынѣшнемъ же году появилась „Ассирійская хрестоматія“, составленная Фридрихомъ Деличемъ и заключающая въ себѣ наиболѣе любопытныя отрывки ассирійской письменности въ

¹⁾ Горы Низиръ, какъ видно изъ другихъ надписей, находились въ Арменіи (см. *Lenormant*, *Prem. civilis*. II, 40).

²⁾ См. *Chaldean account of the Deluge etc. by G. Smith*. London. 1872. 1 v. 3—4. Fr. *Lenormant*, *Prem. civilis*. 1874. v. II. *Le déluge et l'épopée babylonienne* p. 8. 32—42.

³⁾ *Lenormant*, *Prem. civil*. II, 4. *Transactions of the Society of Biblical Archaeologie*, vol. III London. 1874. p. 446—464, account of recent excavations and discoveries made on the site of Nineveh. By *George Smith*.

⁴⁾ *The chaldean account of Genesis, containing the description of the creation, the fall of man, the deluge, the tower of Babel, the times of Patriarches and Nimrod; babylonian fables and legends of the Gods; from the cuneiform inscriptions. By George Smith*. London. 1876. — Въ сентябрѣ этого года Д. Смитъ скончался на возвратномъ пути изъ своего путешествія по Востоку.

подлинникѣ, съ присоединеніемъ необходимыхъ пособій для чтенія текста, — объясненія произношенія, болѣе употребительныхъ идеограммъ и т. п. ¹⁾), — чѣмъ открыть легкій доступъ къ ассирійскимъ клинообразнымъ надписямъ, разсѣяннымъ доселѣ въ разныхъ дорогахъ изданіяхъ.

На этомъ мы остановимся. Мы желали лишь указать на одно изъ замѣчательнѣйшихъ и любопытнѣйшихъ открытій нашего времени и важное значеніе его для исторіи Востока вообще и для ветхозавѣтныхъ событій, быть можетъ, въ особенности. Въ клинообразныхъ надписяхъ встрѣчаются многочисленныя указанія на мѣста, лица, событія, упоминаемыя въ Библии. Отсюда сама собою являлась мысль сличить историческую часть Библии съ данными клинообразныхъ надписей, тамъ гдѣ къ тому представлялась возможность. Первый значительный опытъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ былъ Эбергардомъ Шрадеромъ, по строго-научной системѣ, въ изданномъ имъ, въ 1872 году, трудѣ: „Клинообразныя надписи и Ветхій Заветъ“ ²⁾). Оказалось, что въ цѣломъ клинообразныя надписи подтверждаютъ, поясняютъ, мѣстами дополняютъ библейскій разказъ.

Съ тѣхъ поръ прочитаны были новыя надписи; имѣющія прямое отношеніе къ первымъ главамъ книги Бытія, о чемъ сейчасъ упомянуто было нами.

При быстрыхъ успѣхахъ, какія дѣлаетъ ассиріологія, можно надѣяться, что съ каждымъ годомъ запасъ прочитанныхъ надписей будетъ умножаться; и тогда, быть можетъ, историческая часть Библии, подвергающаяся въ настоящее время нападкамъ, предстанетъ въ новомъ свѣтѣ, совершенно неожиданно подтвержденная древнимъ свидѣтельствомъ вавилоно-ассирійскихъ письменъ.

Нельзя не пожелать этого въ интересахъ истины. Вотъ что придаетъ изученію вавилоно-ассирійской письменности, по нашему мнѣнію, высокой современный интересъ.

¹⁾ Assyrische Lesestücke nach den Originalen revidirt, theils zum ersten Male herausgegeben von Dr Fried. *Delitzsch*, Leipzig, 1876. 66 s. in 4-o.

²⁾ Die Keilinschriften und das Alte Testament, von *Eberhard Schrader*. Giessen. 1872.

Н. Астафьевъ.